

Мы протестуем против рабского подчинения Западу, возвращающему нам наши же и восточные формы в опошленном виде и все нивелирующему.

Михаил ЛАРИОНОВ
1913 год

Линия персональная экспозиция после 1980-го года.

Сергей Дягилев открыл талант Михаила Ларионова. В 1906 г. Ларионов показал семь своих работ на выставке "Мир искусства", устроенной Дягилевым, и это было первой вершиной в карьере молодого художника. Дальше Ларионов двинулся сам. Начиная с выставки "Стефанос" в 1908 г. он сам был куратором своего успеха: не только писал картины, но и организовывал выставки, писал декларации, устраивал скандалы. Дягилев же был виновником того, что великодушная пара — Ларионов и Гончарова — покинула Россию. Сергей Дягилев и Игорь Стравинский пригласили их в 1915 году работать для "Русских балетов". В промежутке между этими датами — расцвет творчества Гончаровой и Ларионова.

Наталья Гончарова (1881 — 1962) и Михаил Ларионов (1881 — 1964) вместе учились в Московском училище живописи, ваяния и зодчества (хотя и в разных классах). Они вдвоем заживали в "Башню" (смесь студии и дискуссионного клуба, где бывали многие художники авангарда). Ларионов писал картины, спорил о новом, скандалил и декларировал. Гончарова просто писала. Ларионов был признанным вождем авангарда. Но с течением времени фигура Натальи Гончаровой все больше вырастает в глазах искусствоведов. Центр экспозиции в Третьяковской галерее — религиозные композиции Натальи Гончаровой. Многие из них выставлены впервые через десятки лет. И эти картины переворачивают представление об искусстве русского авангарда. Из "отрицания отрицания" выросла великая художница, рядом с которой некого поставить в истории русского искусства.

Валеты, хвосты и иконы

"Ларионов и Гончарова" в Третьяковской галерее

Дмитрий СИЛИН

"Чем хуже, тем лучше" — может быть нелепая "Бубнового валета"? — говорил Михаил Ларионов о названии художественной группы, которое сам же он и придумал. Этот принцип стал двигателем авангарда — "чем хуже, тем лучше". Бубновый валет — значит, плут: так говорят карты. "Бубновый валет" — союз живописцев, образованный в 1910 г.: "валетами" были Петр Кончаловский и Давид Бурлюк, Аристарх Лентулов и Казимир Малевич. Они смотрели на картины Поля Сезанна и учились новой живописи. Те детали, которые значимы для Сезанна, они сделали своим знаменем; интерес к игральным картам — одна из таких деталей. В 1911 г. Ларионов, Бурлюк и компания вышли из "валетов". Они придумали название, которое было еще странней: "Ослиный хвост". "Ослиный хвост" — группа молодых художников, которая еще дальше ушла в авангард: от Сезанна — к примитиву, от тонкой живописи — к грубым формам. Русский лубок и скифские каменные бабы, народная иконопись и вывески на базаре — вот где начали искать свое искусство "хвосты": рядом с собой, а не в Париже. Название скандально: во Франции в начале века выставили холст, якобы написанный ослим. Публика думает, что мы пишем ослиным хвостом", — считал Ларионов. Третьим шагом на пути Ларионова была "Мишень" — выставка 1913 г. Логи-

ка "Бубнового валета" и "Ослиного хвоста" дошла до своего предела. "Мы стремимся к Востоку и обращаем внимание на национальное искусство. Мы протестуем против рабского подчинения Западу, возвращающему нам наши же и восточные формы в опошленном виде и все нивелирующему..." — утверждал Ларионов в 13-м году. А в 1915 году Михаил

Наталья Гончарова.
"Троша".
(1909 — 1910)

Ларионов и Наталья Гончарова уехали в Париж — как позже оказалось, навсегда. Художник, который провозгласил культ национальной формы в русском авангарде, большую часть жизни прожил в Париже, а не в Москве. И теперь, через четверть века после его смерти, открылась выставка в Третьяковской галерее, для Ларионова — первая на Ро-

Письма по адресу

Кузьма АНДРЕЕВ

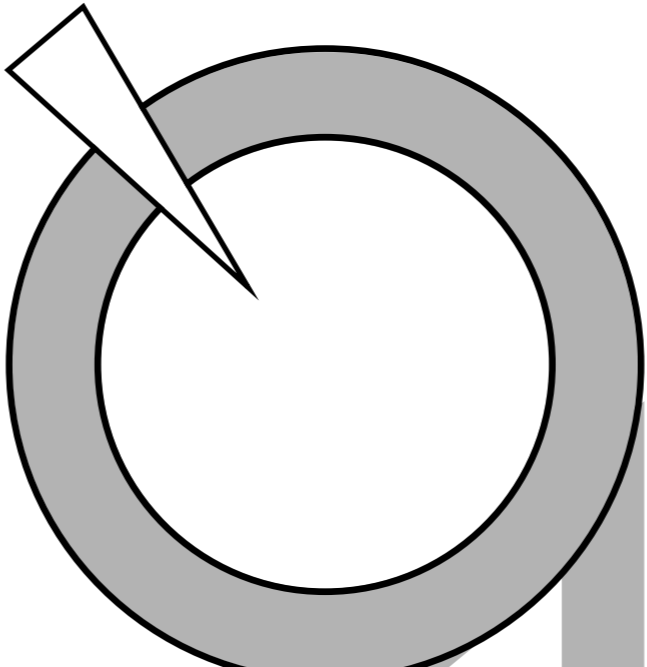
Какова сила Истории! Стоило только вспомнить переписку живших в XVI веке Ивана Грозного и Андрея Курбского, как обители века XX-го, занимающие аналогичные царским и княжеским посты, тоже почтили вниманием эпистолярный жанр. К чему бы это? Ничего нового ведь не сообщили, все уже давно сказано, показано, написано с помощью средств, гораздо более действенных, чем обычное почтовое отправление. Есть, стало быть, в письме кроме обычных слов и выражений некий тайный смысл. Какой? Попробуем разобраться. Раз с текстом все ясно, обратимся к находящимся за его рамками отношениям между авторами и адресатами посланий.

В заре политико-эпистолярного жанра авторы предпочитали находиться подальше от адресатов. Запорожские казаки сочинили письмо турецкому султану совсем не в Стамбуле, да и князь Курбский решил на свой смелый эксперимент, лишь оказавшись бывшим подданным партнера по переписке. О том, что случилось бы, не будь он так осторожен, можно судить по судьбе доставившего послание княжеского слуги Василия Шибанова. Того пытали и казнили. Так было положено. Ни малейшей личной неприязни царь к нему не испытывал, напротив, ставил мужество слуги в пример господину, призывая того добровольно принять мученичество. Так продолжалось не одну сотню лет: если обращаясь затеять переписку с действующей властью, уезжай заблаговременно подальше или пеней на себя. Россия пережила смутное время, сменила династию, а протопоп Авакума, пытавшегося посредством различного рода посланий наставить властителей XVII века на путь истинный, литературный дар привел все туда же. Скитания по Сибири. Земляная тюрьма. Костер.

Следующий, XVIII век, казалось, должен был смягчить отношения между писателями и читателями. Просвещенные государи, они, ведь, не чета жестоким средневековым властителям, да и эпистолярный жанр тогда был на подъеме. Думая так, Александр Николаевич Радищев адресовал воспетой в книгах французских просветителей Екатерине II оду "Вольность", в которой призывал императрицу снять розовые очки, перестать слушать льстивых, искажающих факты и сведения с мест приближенных и трезво взглянуть на то, что творится в стране. К оде прилагалась це-

люющая обходиться "Письмами издалика". Потом из авторов они превратились в адресатов, но давней традиции не изменили, испробовав в разное время богатый арсенал методов, отработанных на Василии Шибанове, Александре Радищеве и Петре Чаадаеве. Представляете теперь, какой смелостью нужно обладать, чтобы, имея за плечами подобный исторический опыт, вновь отважиться вступить в переписку с властью? В одиночку никто, наверное, и не решился бы. Эпистолярную традицию пришлось подкрепить другой, еще более древней. Теперь, конечно, все по-иному. Опыт наконец-то удался. Благодаря отважным подписантам, сохранившим голову и свободу, мы знаем, что живем не в темном средневековье, не под властью просвещенного, но, все же, абсолютно монарха, не в сложном XX веке, а прямо на рубеже светлого будущего. Удалось-таки за четверть столетия шагнуть вперед, к демократии! Так, глядишь, и второй шаг сделаем, научим адресатов не просто спокойно воспринимать послания, но и следовать содержащимся в них советам. Это, конечно, не сразу произойдет. Лег через четверта. Ну а пока... Пишите письма!

Учредители: Общественно-БЛОКО. Газета зарегистрирована в Госкомитее РФ по печати. Рег. свидетельство № 015576. Главный редактор Сергей Кочеров. Ответственный редактор номера Андрей Липский. Печать: Москва, ул. Новый Арбат, 21. Звоните: тел./факс (095) 202-80-72. E-mail: gbn@net.ru. Редакция не имеет возможности возвращать рукописи и печатать все письма читателей. Концепт-макет Михаила Златковского. Номер сверстан в ООО РИЦ "Не слаты". Над номером работали: Владимир Володин, Ирина Крылова, Михаил Рыбинков, Влад Туткин, Ник Смирнов, Карина Чернева. Отпечатано с типовым набором в ЗАО "Красноярская типография". Тираж - 500 000 экз. Объем - 2 печ. л. Номер подписан в печать 4 ноября 1999 года. Заказ №

6-12 ноября 1999

Общественно-политическая газета

Эфирные войны

Запад устал от России

Владимир АВЕРЧЕВ
депутат Государственной Думы,
фракция ЯБЛОКО

С чувством безнадежности наблюдаю, как в западных СМИ раскручивается маховик антироссийской информационной кампании в связи с военной операцией в Чечне. Опять террористы именуется "борцами за свободу", снова Чечню представляют государством, стремящимся к независимости... Как будто не было трех лет после Хасавюрта, которые ушли на то, чтобы превратить Чечню в базу международного терроризма, когда деньги Пенсионного фонда тратились на покупку оружия. Как будто не было трех лет практически ежедневных репортажей по ТВ о десятках заложников, украденных детях, убитых иностранцах — бизнесменах, врачах. И уже почти забыто то сочувствие, которое вызывали на Западе сообщения о сотнях жертв террористических актов в Дагестане, Москве и Волгодонске. Запад устал от России. Накопившееся раздражение (провалом собственной политики "поддержки реформаторов") выплеснулось на станицы западной прессы чередой "отмылочных" и коррупционных скандалов. А тут еще новая война в Чечне и неожиданная возможность вынести из общественного сознания неприятные вопросы о последствиях "гуманитарной интервенции" НАТО в Югославии, заменив их картинками гуманитарной катастрофы в Чечне. Внутренняя готовность Запада дистанцироваться от России получает моральное обоснование... Но хватит психоанализа. В плоскости реальной политики заметна разница в отношении происходящего в Чечне между США и Европой. В Америке "российская карта" активно разыгрывается в начавшейся президентской гонке вполне рационально и цинично. Напротив, опыт общения с европейскими политиками показывает, что они понимают опасность нагнетания информационной истерии для будущих отношений с Россией. Вместе с тем, они даже против своей воли оказываются заложниками негативного общественного мнения, если Россия не предпримет активных усилий по честному и открытому информированию Запада о происходящем в Чечне. Самая тяжелая фаза чеченской операции еще впереди. Российские власти должны открыто говорить и об угрозах для мирного населения, и об ограниченности ресурсов так называемого "высокоточного оружия" в нашей обеснуженной армии, и о тяжелейшей ситуации с вынужденными переселенцами — действительно на грани гуманитарной катастрофы. Власть должна и на словах, и на деле демонстрировать готовность расследовать любые сообщения о преступлениях против мирного населения, не ставя под удар авторитет армии в целом. Премьер просто обязан публично напоминать всем, что жители Чечни — полноправные российские граждане, имеющие все права на заботу и защиту, в том числе и от терроризма. Все это необходимо, в первую очередь, для сохранения доверия и поддержки российским обществом политики правительства в Чечне. По моим ощущениям, того же самого ждут от Москвы и те политики на Западе, которые опасаются разрушения пока еще хрупких мостов партнерства с Россией. Убежден, что честная информация будет воспринята и оценена западным общественным мнением. Если нет — по крайней мере, мы сможем сказать: "Мы сделали все, что могли".

Читайте стр. 4

Жалко терять праздник

Агентство региональных политических исследований опросило 3000 человек в 52 субъектах РФ. Был задан вопрос: "Является ли для Вас 7 ноября государственным праздником России?"

58%

32%

10%

— да
— нет
— не знаю

Чаще других говорят "ДА" пожилые люди и пенсионеры, люди с начальным или неполным средним образованием, жители сельской местности, сторонники КПРФ и "зеленых".
Чаще говорят "НЕТ" жители крупных городов, молодежь, люди с более высоким уровнем образования и доходов, служащие и домохозяйки.